

18+

Максим Кулагин

Вихрь -Фронтальная дорожка

<https://litres.ru/74424494>

SelfPub; 2026

Аннотация

«Вихрь. Фронтальная дорожка»

В центре истории — боец с позывным Вихрь. Его прозвище не просто меткая кличка: в нём — вся суть характера: стремительность, напор, умение в считанные секунды просчитать хаос и выхватить из него единственно верный путь. На фронте дорога — не просто маршрут от точки А к точке Б, а живая, изменчивая стихия: размытые тропы, засады, внезапные обстрелы, тишина, которая страшнее любого грохота. И именно по этим дорогам Вихрь ведёт свою группу, снова и снова выбирая тот самый шаг, от которого зависят чужие жизни.

За внешней собранностью и стальной выдержкой прячется личная драма: воспоминания о мирной жизни, где всё было иначе, и груз ответственности, который он не снимает ни на минуту. В коротких передышках между заданиями проступают детали, делающие его не «идеальным бойцом», а живым человеком: мысли о доме, старые привычки, неловкие шутки, которыми бойцы пытаются удержать себя на плаву.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	7
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Максим Кулагин

Вихрь -Фронтальная дорожка

Глава 1

Позывной

Дождь шёл уже третий день подряд. Он не был тем уютным осенним дождём, что стучит по крышам и шепчет: «Останься дома, выпей чаю». Этот дождь хлестал по асфальту, размывал обочины и превращал просёлочные дороги в вязкую кашу, в которой тонули колёса старых грузовиков.

Максим стоял у края дороги и смотрел, как серая пелена скрывает горизонт. Его куртка давно промокла, а капюшон, казалось, только собирал воду, чтобы потом вылить её за воротник. Но он не двигался. Будто боялся, что любое движение нарушит хрупкое равновесие между тем, кем он был ещё вчера, и тем, кем ему предстояло стать сегодня.

Рядом, прислонившись к покосившемуся столбу, стоял сержант с усталыми глазами и говорил в рацию:

— «Центр», я «Гранит», приём. У нас пополнение. Один. Стоит, как вкопанный.

Рация ответила хриплым голосом:

— Пусть не стоит. Пусть идёт. У нас тут не смотровая площадка.

Сержант опустил рацию и посмотрел на Максима:

— Ну, чего застыл? Тут не вокзал. Тут не ждут, пока поезд приедет. Тут сами поезда строят, сами рельсы чинят, сами... всё сами.

Максим сглотнул. Он хотел сказать что-то вроде «я не готов», или «я ошибся адресом», или просто «верните меня обратно», но вместо этого спросил:

— А куда идти?

— Туда, где кричат меньше всего. Обычно там и есть самое страшное.

Они двинулись по размытой дороге, увязая в грязи. Каждый шаг давался тяжело, будто сама земля не хотела отпустить тех, кто сюда пришёл. Максим чувствовал, как усталость накатывает волнами, но не от дороги — от понимания, что назад пути уже нет.

Через полчаса они оказались у полуразрушенного здания, которое когда-то было школой. Теперь окна были заколочены, а во дворе стояли ящики и палатки. Здесь пахло дымом, металлом и чем-то горьким, что Максим не мог определить.

— Вот, держи, — сержант протянул ему бронежилет, который явно уже кому-то служил. — И придумай себе позывной. Без позывного тут как без имени. А без имени — как без лица.

— Позывной? — Максим растерялся. — Я... я не знаю.

— Тогда я придумаю. Ты стоишь под дождём, как будто он тебя не касается. Как будто ты внутри него, но не его часть.

Ты как вихрь. Будешь «Вихрь».

Максим кивнул, не в силах спорить. «Вихрь» звучало чуждо, но в то же время будто подходило к тому хаосу, что творился у него внутри.

В ту же ночь он впервые услышал, как стреляет артиллерия. Звук был не таким, как в фильмах, — он не был громким, он был всепроникающим. Он шёл сквозь землю, сквозь стены, сквозь рёбра, и казалось, что сама ночь дрожит от этого ритма.

«Вихрь» сидел в углу, прижавшись к холодной стене, и думал, что если бы можно было отмотать время назад, он бы выбрал другой путь. Но потом он услышал, как кто-то зовёт на помощь, и понял, что пути назад нет. Есть только вперёд. И есть долг — не перед кем-то, а перед самим собой: не сломаться.

Глава 2

Глава 2. Возвращение с задания

Пыль оседала медленно, будто не хотела расставаться с дорогой. Колонна остановилась у края лесополосы — дальше шли пешком. Вихрь шёл последним, замыкая группу, и всё время оглядывался, будто хотел убедиться, что позади никого не осталось.

У блиндажа их уже ждали: кто-то молча кивнул, кто-то тихо буркнул: «Ну, живы». Вихрь не ответил сразу — он сначала пересчитал глазами всех своих: раз, два, три, четыре... все на месте. Только после этого выдохнул, и плечи чуть опустились, будто сбросили лишний вес.

— Снимайте разгрузки, — сказал он спокойно, негромко. — И перчатки. Перчатки в первую очередь. Пусть просохнут.

Бойцы повиновались, кто-то с облегчением, кто-то со стоном — спина ныла, руки дрожали от усталости. Молодой боец, тот самый, которому Вихрь вчера наливал чай, стянул перчатки и вдруг замер, глядя на свои пальцы: они были белыми, сморщенными, будто он долго держал руки в воде.

— Это от пота, — тихо сказал Вихрь, заметив его взгляд. — Ничего страшного. Просто дай рукам отдохнуть.

Он сам снял перчатки, положил их на ящик у входа, потом потянулся и на секунду замер, прислушиваясь к себе: спи-

на тянула, в висках стучало, но это была привычная, почти родная усталость — та, после которой можно было сказать: «Сегодня мы сделали всё, что могли».

В блиндаже было темно и тесно, но здесь пахло не только сыростью — здесь пахло своим, привычным: старым деревом, горячим чаем, немного табаком, немного железом. Вихрь достал из рюкзака ту самую помятую алюминиевую кружку, поставил её на край ящика и потянулся за газовой горелкой.

— Сейчас чай будет, — сказал он, будто это было самое важное дело на свете.

Молодой боец сел рядом, прислонился спиной к стене и тихо спросил:

— Командир, а ты всегда такой... спокойный? Ну, когда возвращаешься?

Вихрь хмыкнул, но без насмешки.

— Не всегда. Просто научился не показывать. Когда ты командир, нельзя, чтобы ребята видели, как у тебя руки трясутся. А они трясутся, поверь. Просто потом, когда все разойдутся.

Боец кивнул, будто услышал то, что ему нужно было услышать: что и командиру бывает страшно и тяжело, просто он не ломается.

Пока вода грелась, Вихрь достал изоленту и примотал к ручке кружки кусок тряпки — так удобнее держать, да и не обжигает. Это была его маленькая хитрость, о которой знали

все: если у кого-то кружка без ручки или с отбитым краем, Вихрь обязательно что-нибудь придумает.

Когда чай был готов, он разлил его по кружкам, поделил сахар — снова пополам, как вчера. Потом достал из кармана записную книжку, открыл на чистой странице и записал: «Вернулись. Все целы». Короткая фраза, но она значила больше, чем любой отчёт.

— Знаешь, что самое трудное после задания? — спросил он вдруг, глядя не на бойца, а куда-то в темноту у стены. — Не идти. А потом сидеть и думать: а всё ли я сделал правильно? Не забыл ли чего-то важного?

Боец помолчал, потом тихо ответил:

— Ты ничего не забываешь, командир. Ты даже перчатки проверяешь.

Вихрь чуть улыбнулся — совсем немного, только уголками губ.

— Перчатки — это просто. Главное, чтобы люди были целы. Остальное приложится.

Он сделал глоток чая, зажмурился на секунду от тепла, потом поставил кружку на ящик и потянулся к своему нагрудному карману. Достал тот самый сложенный листок, быстро пробежал глазами строки: «Мам, я жив. Тут холодно, но я в порядке...» Прочитал, будто проверяя, что слова всё ещё на месте, потом снова спрятал его.

— Когда-нибудь я его отправлю, — тихо сказал он, скорее себе, чем бойцу. — Когда будет возможность.

В блиндаже становилось тише. Кто-то уже дремал, свернувшись в углу, кто-то тихо переговаривался. Вихрь посидел ещё немного, допил чай, потом аккуратно убрал горелку и кружку, прикрыл их тряпкой, чтобы не остывали.

— Ложись спать, — сказал он бойцу, уже мягче, почти потцовски. — Завтра будет новый день. А сегодня мы вернулись. Это уже хорошо.

И когда парень закрыл глаза, Вихрь ещё долго сидел у входа, слушая, как затихает ночь. Он не спешил ложиться. Ему нужно было ещё немного посидеть и просто почувствовать: они вернулись. Все.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.